

Н. В. Дутов

История училища имени Н. П. Пастухова (Часть III)

В статье говорится о внеучебной и коммерческой деятельности училища, влиянии событий первой российской революции и Первой мировой войны на его жизнь. В заключение показаны попытки превращения низшего технического училища в специальное техническое училище и даже технический факультет в предполагаемом к открытию в Ярославле университете.

Ключевые слова: внеучебная работа, коммерческая деятельность, выставки, выпускные работы, первая революция в России, Первая мировая война, специальное техническое училище, факультет университета.

N. V. Dutov

History of the School named after N. P. Pastukhov (the Part III)

In the article it is said about the off-hour and commercial activity of the school, influence of the First Russian revolution events and the First World War on its life. In conclusion the attempts of transformation of the lowest technical school into a special technical school and even the technical faculty in the assumed opening of the university in Yaroslavl are represented.

Keywords: off-hour work, commercial activity, exhibitions, the final works, the First Revolution in Russia, the First World War, a special technical school, a faculty of the university.

Внешкольная деятельность

Главным праздником для преподавателей, сотрудников и учащихся училища и школы был день официального открытия ремесленного училища и школы – 26 ноября по старому стилю. Этот день традиционно начинался с молебна, за которым следовал общий завтрак. После этого весь коллектив отправлялся в Волковский театр на специально заказанный утренний спектакль. Все расходы оплачивались за счет спецсредств училища [1]. В 1906 г., например, на эти цели было израсходовано 150 рублей.

В течение учебного года преподаватели и учащиеся обычно до трех раз посещали спектакли Волковского театра за счет училища.

С первых лет своего существования стало хорошей традицией устраивать вечера в честь классиков русской литературы. В 1902 г. такие вечера были организованы по случаю 50 годовщины смерти М. В. Гоголя [2], 25-летия смерти Н. А. Некрасова [3]. После занятий, как правило, отсуживалась панихида, а затем в актовом зале училища устраивался вечер. Со сцены сначала звучал рассказ о биографии писателя, в котором подчеркивалось значение его творчества. Затем следовали отрывки из произведений, а также небольшие композиции по мотивам его наиболее известных трудов [4]. В начале XX века среди учащихся различных типов учебных заведений

Ярославля и губернии были очень популярны так называемые «живые картинки». Они являли собой постановки наиболее интересных сцен, в частности с наиболее памятными монологами. В ходе представления внимание сосредотачивалось на костюмах и манере поведения героев. Одной из причин их популярности было и то, что на женские роли обычно приглашались ученицы родственных учебных заведений, что вызывало особую заинтересованность как у тех, кто был на сцене, так и у зрителей.

За небольшую плату (15 копеек) для учащихся в самом училище показывались «картины живой фотографии», проводились лекции с «туманными картинками», обычно из серии «Путешествия по миру». «Туманными картинками» назывался показ иллюстраций через эпидиаскоп, где источником света обычно служила свеча, пламя которой колебалось, отчего изображение получалось расплывчатым, «туманным» [5]. Во внеурочное время регулярно организовывались экскурсии, как правило, на профильное производство. Это касалось ярославских производств, а также расположенных в других городах и в сельской местности [6]. Учащиеся были постоянными посетителями выставок «Северного края», где экспонировались и их работы. Всего за учебный год организовывалось в среднем не менее 7 экскурсий [7].

Коммерческая деятельность

В структуре училища был и магазин со складом для реализации среди населения изделий, изготовленных самими учащимися во время их учебных практических занятий в мастерских, а также как выпускных, «защищаемых» на экзаменах машин и оборудования. Данные о коммерческой деятельности встречаются уже на второй год существования училища [8]. А продавать было что. Прежде всего, узлы и комплектующие к различным станкам и оборудованию: каретки различных ходов, суппорты, самоточки, тиски, различные муфты, кронштейны и т. д. [9]. Потенциальными и реальными покупателями являлись фабрики и заводы Ярославля и губернии, подобные технические училища, местное население [10]. Особенно большим спросом пользовались орудия труда сельскохозяйственного назначения. Очень высокое качество продаваемых изделий неоднократно подтверждалось самыми высокими наградами, дипломами, медалями, полученными на международных, общероссийских и региональных выставках.

В 1913 г. распорядительный комитет международной учебно-промышленной выставки «Устройство и оборудование школы» по представлению Совета экспертов среди победителей отметил Пастуховское училище, представившее учебные пособия по механике. Примечательно, что это было полностью ученическое изделие – от чертежа до готового станка. Министерство торговли и промышленности, которому, наряду с Министерством народного просвещения, училище подчинялось, специальным приказом № 1711 от 11 октября 1913 г. наградило училище Пастухова за учебное пособие дипломом и малой серебряной медалью [11].

Большой популярностью пользовались экспонаты, представленные училищем на выставках Северного края, где участвовали все губернии Севера и Северо-запада России. Как правило, все они отмечались различными наградами, в том числе, и золотыми медалями. Это были изделия столярно-модельного, кузнечного и литейного отделений, а также рисунки и чертежи. Восхищение зрителей вызывали такие экспонаты, как молотилка, веялка, парта, книжный шкаф, табуретка, ночной столик и т. д. [12].

Денежные средства, вырученные от продажи ученических изделий, расходовались на самые различные нужды. Прежде всего на них покупались подарки выпускникам, например, готовальни, а также выдавались пособия «на первоначальное обустройство» [13].

Часть вырученных средств шла на оплату сверхсметных работ, например, при установлении дополнительного освещения в классах и мастерских для оплаты слесарям и рабочим [14]. Первоначально денежная сумма от реализации изделий учеников через магазин была сравнительно небольшой (за октябрь 1902 г. было получено 41 рубль 30 копеек [15]), но впоследствии достигла внушительных размеров – 8 тысяч рублей в 1914 г. [16]. Это давало возможность не только увеличивать пособия выпускникам, но и оказывать материальную помощь малоимущим, сиротам [17]. Пастуховское училище в целях рекламы своей продукции рассылало перечень деталей, узлов, станков и оборудования, которое изготовлялось в мастерских. Постоянными покупателями были подобные ремесленные училища по всей России. Среди дел, хранящихся в фондах Пастуховского училища, выделяется одно – № 94 «Счета на оборудование мастерских Вологодской школы ремесленных учеников им. Д. С. Пермякова в г. Вологде».

Наряду с традиционной перепиской по поводу заказов, их поставки и оплаты, выделяется переписка по поводу оплаты изготовленного в мастерских училища токарно-винторезного станка. Дело в том, что в Вологду станок поступил еще в 1913 г., а оплата произошла только в феврале 1917 г. Из этого можно сделать, по крайней мере, два вывода: во-первых, в училище практиковалось получение денег по уже совершенному факту поставки изделий; во-вторых, в коммерческой деятельности училища случались и просчеты, которые оборачивались значительной (в данном случае на четыре года) задержкой оплаты за уже поставленную продукцию [18]. Можно предположить, что задержка произошла из-за перипетий, вызванных трудностями военного времени. Не исключено также и то, что виной задержек в оплате была различная ведомственная принадлежность учебных заведений.

В годы первой российской революции

Преподаватели, служащие и учащиеся Пастуховского училища, по сведениям силовых структур, не являлись активными участниками революционных событий. Судя по документам и материалам, хранящимся в архивах, администрация и педагогический совет училища принимали определенные конкретные меры к недопущению каких-либо беспорядков.

26 июля 1905 г. педагогический совет училища постановил: «воспретить учащимся вступать в незаконные организации и участвовать в их

собраниях» [19]. Для того чтобы не спровоцировать учащихся применением жестоких мер по недопущению беспорядков, было принято решение использовать «только законные действия в целях улучшения постановки учебного дела и воспитательных дел» [20].

Осенью 1905 г. в связи с охватившей всю страну октябрьской политической стачкой заволновалась и часть учащихся и студентов Ярославля. На собранном 15 октября заседании педагогического совета училища было принято решение о временной приостановке занятий [21]. Дело в том, что это было лишь мерой предупреждения участия учеников, пусть и невольного, в митингах, демонстрациях, собраниях различных партий, которые устраивались почти официально, иногда даже по объявлениям газеты «Северный край». Лишь на заседании от 26 октября было решено возобновить занятия с 31 октября [22].

В осенних событиях в Ярославле активное участие принимали и служащие почтово-телеграфного ведомства. Во время их забастовки были прекращены все приемы и выдачи денежных средств, что в значительной мере усложнило получение денег от родителей иногородними учениками и, прежде всего, проездом домой. В этих условиях педагогический совет на заседании 28 ноября принял решение о выдаче денег на проезд нуждающимся ученикам, особо выделив тех, кто жил далеко. Им выдавалось по 13 рублей – сумма весьма значительная для того времени [23].

9 декабря 1905 г. в Ярославле случились события, названные впоследствии «кровавой пятницей». В этот день произошло вооруженное столкновение рабочих с казаками, сопровождавшееся человеческими жертвами. На следующий день ситуация в Ярославле обострилась до пределов, грозя вылиться в массовые беспорядки, поэтому 12 декабря совет решил прекратить занятия в училище и отпустить детей домой, под надзор родителей до 12 января 1906 г. [24]. На этом же заседании на основании докладной из полиции за участие в уличных демонстрациях был отчислен ученик Горшков, который и раньше подвергался наказаниям за свое поведение как в стенах училища, так и за его пределами [25]. В целом, революционные события не захватили ни преподавателей, ни сотрудников, ни самих учащихся. Лишь единственный раз, 18 декабря 1906 г., совет принял решение «О недопустимости попустительства сходов учащихся». Было заявлено также, что в случае обнаружения по-

добного необходимо немедленно докладывать властям с тем, чтобы «качать это по закону» [26].

В январе 1907 г. педагогическим советом были приняты «дежурные» решения на основании рекомендаций Министерства народного просвещения. Они касались запрещения каких-либо несанкционированных начальством училища «концертов, публичных спектаклей, литературных чтений» и т. д., как в учебное, так и в неучебное время [27]. В отчете за 1906–1907 учебный год среди «главных нарушений за 1906 год» учащимися отмечаются шалости в мастерских, посещение летнего театра (располагался на Казанском, ныне Первомайском бульваре), и последнее, видимо, по значимости, пение революционных песен во время перемен [28].

В эти годы педагогический совет училища предпринимал, как правило, пропедевтические меры к недопущению участия учеников в различных несанкционированных властями мероприятиях. Так, например, несколько раньше обычного закончились учебные занятия в 1905–1906 учебном году, в конце апреля [29]. Кроме того, в целях изоляции учащихся от возможных беспорядков летом 1906 г. традиционная производственная практика проходила не столько на предприятиях города, сколько во всей губернии [30].

Ярославль являлся одним из центров старообрядчества в Верхнем Поволжье. В городе и его округе, не говоря уже об уездах, особенно заволжских, это течение находило своих активных последователей. Неудивительно, что их дети испытывали затруднения при поступлении в различные учебные заведения, в том числе и в Пастуховское училище. Еще в ноябре 1903 г. Большой Священный Синод принял решение «о обязательном для раскольниковских сектантов учить и сдавать закон Божий». Это касалось как приемных, так и выпускных экзаменов во всех учебных заведениях. Но оно «затерялось» в недрах канцелярии министерских ведомств. Революционные события 1905 г., охватившие всю Россию, особенно в октябре 1905 г., заставили учебное начальство форсировать решение этой проблемы [31].

26 октября 1905 г. это решение Синода активно и заинтересованно обсуждалось на заседании педагогического совета училища. 17 октября 1906 г. совет рассматривал детали, связанные с реализацией этого вопроса Синодом. На основании рекомендаций, полученных от МНП и от попечителя московского учебного округа, было ус-

тановлено следующее: старообрядцев принимать в училище без экзаменов по закону божьему. Для этих учеников устраивать занятия «по правилам их вероучения». Для этого приглашали преподавателей по рекомендации. Оплата труда этих проповедников должна была осуществляться за счет родителей учеников или средств общины [32].

Проследить реализацию этого решения педагогического совета пока не удалось. В отчетах по успеваемости за все учебные годы неизменно отмечается, что в училище и в школе была 100 % -ная успеваемость по закону Божьему [33].

В годы Первой мировой войны

Ярославская губерния находилась далеко от фронтов, но их воздействие ощутили все слои населения, в том числе и учащиеся. Вскоре после начала учебного года педагогический совет училища уже рассматривал поступившее распоряжение «об организации шестнадцатичасовой (в две смены) работы в мастерских по исполнению военных заказов» [33]. Требовалось даже прекратить учебные занятия, а свободных от уроков преподавателей рекомендовалось привлечь к наблюдению за работой учащихся в мастерских [34]. Но скоро последовало неожиданное, на первый взгляд, предложение учащихся третьего (выпускного) класса о сохранении классных занятий. Мотивировалось это тем, что экзамены никто не собирался отменять, требования к их подготовке тоже. Таким образом, в свободное от работы время было организовано по два урока в день, а в субботу – по пять, поскольку в этот день останавливался двигатель, приводящий в движение все машины и механизмы, для обязательной профилактики [35]. Таким образом, несмотря на трудности военного времени, учащиеся продолжали получать необходимые теоретические знания по специальности.

На режим работы училища и школы значительное влияние оказало и то, что половину классных комнат стал занимать 104-й эвакуационный лазарет [36]. Эта вынужденная мера стала практиковаться в российской истории еще с Отечественной войны 1812 г., когда впервые под лазареты и госпитали были отданы помещения практически всех существовавших тогда учебных заведений.

В годы войны из учащихся старших классов различных учебных заведений формировались ученические дружины для оказания помощи «земледельческому» населению, но в документах и материалах училища пока не обнаружено конкретных указаний на подобные формирования.

По всей вероятности, это объяснялось тем, что учащиеся были уже заняты на производстве военной продукции в течение практически всего учебного года, так как летняя производственная практика также проходила в училищных мастерских [37].

В годы войны производилась массовая мобилизация трудоспособного мужского населения в действующую армию. Только по Ярославской губернии было призвано свыше 20 тысяч рабочих. Это вызывало острую потребность в подготовке квалифицированной рабочей силы. Своим циркуляром попечитель московского учебного округа предписал допустить в качестве практикантов в ремесленные мастерские взрослых [38]. Указывалось, что они могут быть допущены к практическому усвоению основных навыков работы по всем специальностям, по которым шла подготовка в училище. А это было столярное, модельное, кузнечное, линейное, литейное, слесарное дело, эксплуатация машин и механизмов. Сроки практических работ при этом не оговаривались, лишь указывалось, что зависеть они будут от успехов. При этом подчеркивалось, что все это отдано на усмотрение администрации училища и зависит лишь от наличия свободных мест [39]. По окончании практических работ для обучавшихся по специальностям не предусматривалось никаких выпускных испытаний и, как следствие, особых прав [40].

Ни одна война не обходится без жертв. В числе ее последствий – появление большого количества «увечных воинов», которые в связи с травмами демобилизуются из действующей армии. Правительство предпринимало необходимые меры для возможно более успешной реабилитации этой категории населения: на основе распоряжений министерства народного просвещения и циркуляра попечителя московского учебного округа создавались краткосрочные курсы подготовки ветеранов для их активного участия в жизни страны.

6 февраля 1917 г., после рассмотрения этого вопроса на заседании совета, на базе Пастуховского училища были открыты курсы для увечных воинов. Они в корне отличались от ранее существовавшей подготовки рабочих по специальностям, предлагаемым училищем. Прежде всего существовало условие: принимали только тех, кто «умел читать, считать, знал четыре действия арифметики». Существовала четко прописанная программа, по которой занятия должны были проводиться ежедневно, по 6 часов, из них один

час уделялся на классные занятия, а 5 часов – для работы в мастерских. По 55 часов отводилось для изучения основ арифметики, геометрии, технологии материалов (по специальности). Большое внимание уделялось умению чертить и «читать» чертежи, для его освоения отводилось 100 часов. Но главное внимание – 875 часов – уделялось практическим работам в мастерских [41]. При этом, как ни удивительно, дополнительных расходов не требовалось: общежитие не предлагалось, питание – за свой счет. Казна выделяла деньги на оплату труда заведующему курсами – 200 рублей в месяц при готовой квартире за счет училища, преподавателям за все уроки выплачивалось 630 рублей, а руководителю практических работ – 1750 рублей [42].

Жизнь внесла некоторые коррективы в организацию курсов. Во-первых, увеличился срок обучения: вместо 3 месяцев отводилось 4 месяца для столярно-модельного и 5 месяцев для слесарно-кузнечного отделений с изучением двигателей внутреннего сгорания. Во-вторых, вместо 10 по плану, на каждую специальность набрали по 15 человек [43]. За годы войны быстрыми темпами росла инфляция, что повлекло многократное повышение цен на товары и услуги, но смета расходов казны оставалась практически неизменной. «Индексация» зарплаты началась лишь с середины 1916 г. и, по-видимому, из внебюджетных средств – процентов капитала, завещанного Пастуховым (около 160 тыс. рублей), средств от реализации изделий учеников и т. д. В это время произошла прибавка к жалованию преподавателей и сотрудников в размере 25 % оклада.

Необходимо отметить, что, несмотря на все трудности и невзгоды военной поры, коллектив преподавателей и сотрудников, студентов училища достойно выполнял свои обязанности, готовя кадры для отечественной промышленности.

Вместо послесловия

На заседаниях городской думы в 1916 г. обсуждался вопрос о преобразовании низшего технического училища им. Пастухова в специальное техническое училище.

В 1916 г. в Ярославской городской думе активно обсуждался вопрос об открытии в Ярославле университета. Впервые он был поставлен на повестку дня еще в 1911 г. при обсуждении письма нашего земляка, профессора киевского университета Павловского, который очень убедительно обосновывал необходимость открытия университета в Ярославле.

Новый министр народного образования граф П. Н. Игнатьев, разрабатывая всестороннюю реформу образования, предложил открыть университет и в Ярославле, что было поддержано советом ярославского демидовского юридического лицея, а затем и Ярославской городской думой. Благодаря активной поддержке графа Игнатьева, вопрос об открытии ярославского университета был почти решен, поэтому на заседании городской думы это обсуждение приняло достаточно конкретный характер, с реальными предложениями. Прозвучали на заседаниях думы и другие предложения. В частности, на заседании 20 октября 1916 г. гласный (депутат) городской думы С. И. Сущев заявил, что «необходимо открыть высшее специальное учебное заведение для борьбы с немецким засильем в промышленном и техническом отношении». Но другие гласные заявили, что это должна решать другая, не университетская комиссия, а вопрос должен обсуждаться самостоятельно [44].

Тем не менее, вопрос о высшем специальном техническом училище неоднократно поднимался на заседаниях городской думы. Так, с подачи гласного В. В. Дунаева, крупного ярославского промышленника, городская дума обсуждала этот вопрос на заседании 25 октября 1916 г. В частности, в протокол было записано: «Для поднятия отечественной промышленности нужны люди, получившие специальное техническое образование, поэтому необходимо возбуждение ходатайства о преобразовании низшего технического имени Пастухова училища в специальное техническое училище» [45].

В Ярославле был образован комитет по учреждению университета. Было объявлено о создании фонда частных средств в 1 млн рублей для его открытия. Одним из первых, 6 октября 1916 г., заявил о намерении способствовать открытию университета в Ярославле и передать на это 100 тыс. рублей председатель правления «Торгово-промышленного товарищества Н. П. Пастухова Наследники» Сергей Николаевич Пастухов. Вслед за ним это сделали представители промышленности, банков, частные лица [46].

Но в декабре 1916 г. П. Н. Игнатьев был снят с должности без предоставления другой. Это означало победу правых в настроении окружения императора Николая II и застой в реформировании страны. Однако еще до августа 1917 г. вопрос об открытии университета в Ярославле обсуждался, что можно проследить по документам.

16 августа 1917 г. представителем Ярославской городской думы в комиссию при Министерстве народного просвещения по вопросу о преобразовании ярославского лицея в университет был назначен ярославский городской голова Сергей Александрович Суворов [47]. Но октябрь 1917 г., изменивший ход истории, не позволил воплотить многое из того, что было уже практически решено.

Примечания

1. ГАЯО. Ф. 569. Оп. 1. Д. 156. Л. 86.
2. Там же. Д. 155. Л. 98.
3. Там же. Л. 147.
4. Там же. Д. 22. Л. 33.
5. ГАЯО. Ф. 569. Оп. 1 Д. 22. Л. 35.
6. Там же. Л. 31.
7. Там же. Д. 155. Л. 125.
8. Там же. Л. 148.
9. Там же. Д. 94 «Смета расходов на оборудование мастерских в г. Вологда». Л. 7.
10. Там же.
11. ГАЯО Ф. 569. Оп. 1. Д. 123 «Расширение училища». Л. 53.
12. ГАЯО. Ф. 569. Оп. 1. Д. 22. Л. 34.
13. Там же. Д. 156. Лл. 36, 76.
14. ГАЯО. Ф. 569. Оп. 1. Д. 155. Л. 151.
15. Там же. Л. 148.
16. Там же. Д. 24. Л. 272.
17. Там же. Д. 156. Л. 71.
18. Там же. Д. 94. Лл. 7, 64.
19. ГАЯО. Ф. 569. Оп. 1. Д. 156. Л. 64.
20. Там же. Л. 65.
21. Там же. Л. 70.
22. Там же. Л. 71.
23. ГАЯО. Ф. 569. Оп. 1. Д. 156. Л. 72
24. Там же.
25. Там же.
26. Там же.
27. Там же. Д. 13. Л. 14.
28. ГАЯО. Ф. 569. Оп. 1. Д. 68. Л. 37.
29. Там же. Д. 156. Л. 72.
30. Там же. Л. 75.
31. Там же. Д. 13. Л. 9.
32. ГАЯО. Ф. 569. Оп. 1. Д. 13. Л. 10.
33. Там же. Д. 156. Л. 62.
34. Там же. 1. Д 1 «Циркуляры министерства народного просвещения и попечителя Московского учебного округа». Л. 57.
35. ГАЯО. Ф. 569. Оп. 1. Д. 1. Л. 58.
36. Там же. Л. 63.
37. Там же. Д. 138 «Тарифы на экскурсии». Л. 55.
38. Там же. Д. 1. Л. 38.
39. ГАЯО. Ф. 569. Оп. 1. Д. 1. Л. 38.
40. Там же. Л. 39.
41. Там же. Д. 148 «Курсы увечных воинов». Л. 3.
42. ГАЯО. Ф. 569. Оп. 1. Д. 48. Л. 3.
43. Там же. Л. 4, 5, 6.
44. ГАЯО, Ф. 509 «Дирекция народных училищ». Оп. 3. Д. 230 «Дело об открытии Ярославского университета». Л. 5.
45. Там же. Л. 6
46. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 3. Д. 230. Л. 5.
47. Там же. Л. 39.